

Виктория Русских

18+

Одиночество
в большом
городе 2

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Виктория Русских
Одиночество в
большом городе – 2
Серия «Женщины. Путь
к счастью», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69212890
SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение Трилогии. Книга 2. Страсти накаляются! Четыре подруги в возрасте "за 35", проживающие в современной Москве – Вера, Нинель, Инга и Светлана – пытаются построить отношения с противоположным полом и стать счастливыми. Но коротких путей к счастью не бывает – им придется пережить одиночество и страдания, измены и предательство, обман и абьюз, взлеты и падения. На пути к своему счастью их ждет немало трудностей и приключений.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Русских

Одиночество в большом городе – 2

Глава 1

1

Как я могу к вам обращаться?

Вера во все глаза смотрела на Сергея Сергеевича и не понимала – сон это или явь?

Сомнений не было, напротив нее сидел именно ОН – мужчина из поезда Санкт-Петербург – Москва. И даже аромат парфюма был тот же. Значит, его зовут Сергей, Сережа...

Их взгляды встретились, и они вновь смотрели друг другу в глаза, как тогда, в поезде, под мерный стук колес. Вера смотрела в эти родные, серые, бездонные глаза и снова утопала в них как той волшебной ночью...

– Добрый вечер, – наконец, произнес Сергей Сергеевич

таким знакомым бархатным голосом довольно сухо и безэмоционально, пристально глядя на Веру. – Как я могу к вам обращаться?

Вера вздрогнула, хотела ответить и... не смогла вымолвить ни слова. Она не понимала смысл заданного им вопроса. Ей хотелось кинуться в его объятия, рассмеяться, расплакаться от счастья, обнимать его, целовать и так много всего рассказать! И она никак не могла понять, почему ни он, ни она этого не делают?..

– Вас что-то беспокоит? – задал очередной вопрос Сергей Сергеевич, внимательно глядя на Веру.

У Веры защемило сердце и перехватило дыхание. Она поняла, что Сергей, вернее Сергей Сергеевич, не собирается признаваться в том, что он – это ОН, тот самый мужчина с лукошком клубники из соседнего купе, а также не намерен вспоминать о том, что между ними было той ночью. Этого не может быть... Этого просто не может быть!

Не сводя с него удивленного взгляда, Вера обмахивала брошюрой воспаленное, пылающее лицо, пытаясь взять себя в руки.

– Добрый вечер, Сергей Сергеевич, – с трудом промолвила она, изобразив на лице что-то наподобие улыбки. – Вы – автор? – махнула она брошюрой.

Сергей Сергеевич вместо ответа слегка кивнул головой.

– Очень интересно, прямо как с меня списано. Значит, вы – специалист по абьюзу?

– В том числе, – улыбнулся Сергей Сергеевич.

– Хм... Вы меня о чем-то спросили? – Вера потерла лоб и вопросительно на него посмотрела.

– Я спросил, беспокоит ли вас что-то?

– А вы знаете, да. Беспокоит.

– Что же вас беспокоит?

– Ой, это все очень банально и не стоит вашего драгоценного времени и внимания. Я думаю, разговора не получится. Извините.

Вера бросила брошюру на журнальный столик, собираясь встать с дивана.

– Ну почему же? – возразил Сергей Сергеевич, останавливая ее жестом руки. – Раз вы уже здесь...

– Ну хорошо, – согласилась Вера. – Раз я уже здесь...

Она откинулась на спинку дивана, снова закинула ногу на ногу и посмотрела Сергею Сергеевичу прямо в глаза, чувствуя, как снова в них утопает.

– Представьте себе, бывает же такое – я встретила мужчину. И полюбила его с первого взгляда. Это, наверное, дико странно звучит. Мы виделись с ним всего один раз. Но, оказывается, так бывает... Если бы мне кто-нибудь когда-нибудь сказал, что со мной такое произойдет – я бы ни за что не поверила. Понимаете, рядом с этим мужчиной я впервые почувствовала себя женщиной, настоящей женщиной – любимой и желанной. Впервые за сорок лет...

Вера замолчала. Сергей Сергеевич с легкой улыбкой на

губах внимательно на нее смотрел, отлично контролируя свои эмоции. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Так что же меня беспокоит? – потеряла виски Вера и наморщила лоб. – А вы знаете, меня уже ничего не беспокоит. Как странно... Стоило прийти сюда к вам, чтобы это понять. Несмотря на то, что мы с ним никогда не будем вместе, и несмотря на то, что он сейчас сидит напротив меня, улыбается и делает вид, что видит меня первый раз в жизни – я ему очень благодарна за нашу встречу.

Она с трудом оторвала взгляд от таких родных и любимых глаз.

– Всего хорошего, Сергей Сергеевич, – Вера взяла сумку, решительно встала с дивана и быстро вышла из кабинета.

А потом лифт бесконечно долго и медленно полз с двадцать второго этажа вниз. И Вера билась в нем как птица в клетке, задыхаясь от нехватки воздуха. Сердце бешено колотилось, голова кружилась, все качалось и плыло перед глазами. Понимая, что начинается паническая атака, она спешно нашла в сумке успокоительное лекарство и проглотила две таблетки. И к тому моменту, как лифт дополз до первого этажа, ей удалось взять себя в руки и немного успокоиться.

Вырвавшись из здания "Москва-Сити", Вера подбежала к своей машине, села за руль, схватилась за голову и зажмурилась. Затем завела машину и резко рванула на дорогу. Она неслась по московским улицам, не обращая внимания на знаки и светофоры, с телефоном в руке и набирала номер

Нинель.

– Аллоу, – сонным голосом пробормотала Нинель в трубку.

– Нин, ты что, спишь уже? – крикнула Вера.

– Сплю... Вер, вообще-то мне завтра на работу с раннего утра. Ты что, забыла?

– Нин, не спи! Ты мне сейчас очень нужна! – взволнованно кричала в трубку Вера. – Приезжай сейчас скорее ко мне, я буду в баре... Как его? Забыла! Ну такой... ночной, в котором ты пила самую вкусную в жизни Пина-коладу, помнишь? Возьми такси, самый лучший тариф – я оплачу! Только, пожалуйста, приезжай! Я не могу сейчас оставаться одна!

Нинель пробормотала что-то бессвязное, а потом Вера услышала гневный голос Анны Петровны, которая, видимо, вырвала у Нинель телефон:

– Что ты орешь как ненормальная? Ты всех нас разбудила! Эгоистка! Как тебе не стыдно? Ты знаешь, который час? Нинель завтра вставать в шесть утра и переть через всю Москву на работу. Она – лицо салона красоты, ей нужно высыпаться, чтобы иметь презентабельный внешний вид! Она работает по четырнадцать часов в сутки! А ты что делаешь? Выдерживаешь ее из кровати! Тебе-то никуда не надо, будешь завтра дрыхнуть до обеда как сурок... И вообще, Вера, меня уже пугает твоя непоследовательность в последнее время, твоя неадекватность и...

Вера не стала дослушивать, что еще пугает маму, и отклю-

чилась. Она набрала номер Светланы. Светлана долго не отвечала. Тогда Вера набрала номер Инги, но и Инга тоже не отвечала.

– Да что ж такое?! – в отчаянии стукнула Вера ладонью по рулю.

Под длинные гудки она домчалась до ночного бара "Калабрия", припарковалась и зашла внутрь.

2

Стрекоза

Проливной дождь закончился так же неожиданно, как и начался. На темном небе появилась чудесная разноцветная радуга. Но Светлана не замечала ни радуги, ни того, что дождь закончился.

На бешеной скорости с продолжающими работать дворниками она мчалась по загородному поселку к своему дому, рассекая через огромные лужи, и вновь набирала номер Толика. Толик по-прежнему не отвечал, потом сбросил и отключил телефон.

Светлана подъехала к своему дому и въехала в медленно открывающиеся ворота, зацепив их уже поцарапанным ранее бампером. Она резко припарковалась у крыльца, сбив боль-

шой глиняный горшок с пальмой, выскочила из машины и побежала в дом.

– Толик! Толик!!! – громко кричала Светлана, бегая по всему дому и заглядывая в комнаты.

Она вбежала в спальню и распахнула дверцы платяного шкафа для одежды. Части одежды Толика на полках не было.

Светлана побежала в гараж – "Ленд Ровер" стоял на месте, старой "Лады" Толика не было.

Она подошла к бане. "Чертова" баня была действительно достроена, а все опилки, строительный мусор и инструменты были убраны. Светлана потрогала рукой мокрые, душистые, пахнущие свежей древесиной бревна и тяжело вздохнула. На всякий случай заглянула в баню – Толика там, естественно, не было.

С соседнего участка слышался мужской гомерический хохот. Гоготал владелец соседней фазенды – полковник в отставке Лев Валерьяныч.

Светлана прижалась глазом к щели в заборе и увидела сидящего за столом на открытой веранде замотанного в простыню красного, необъятного Льва Валерьяныча. Напротив него за столом сидела его жена Софья Любомировна в чалме из полотенца на голове, тоже замотанная в простыню и такая же красная и необъятная. Они пили пиво, ели раков, что-то друг другу рассказывали и загибались от взрывов хохота.

Светлана оторвалась от забора, пошла в дом, поправила прическу, освежила макияж и решительно направилась в го-

сти к соседям.

Калитка у них была не заперта. Светлана зашла на территорию и пошла по садовой дорожке из гранитной брусчатки к сидящим на веранде хозяевам. К ней тут же подбежал черный лабрадор и, радостно виляя хвостом, стал напрыгивать, пытаясь лизнуть в лицо. И, конечно, облизнул все Светланино платье, лицо и руки по локоть.

– Кыш! Кыш! – отгоняла его от себя Светлана, вытирая собачьи слюни с лица.

– Бумер, не приставай! А ну иди ко мне! – крикнул Лев Валерьяныч лабрадору.

– Добрый вечер, Лев Валерьяныч! Софья Любомировна! – поздоровалась Светлана, подходя к столу. – У вас, никак, сегодня банный день? С легким паром!

– Привет, Светонька, соседонька! Спасибо, лапушка! – расплылась в улыбке Софья Любомировна, ожесточенно разрывая на части рака. – Дивный банно-раково-пивной вечер у нас сегодня!

– О! Светок! – обрадовался Лев Валерьяныч. – Да ты присаживайся! – пригласил он ее к столу.

– Да нет, спасибо, я постою, – отказалась Светлана. – Я на минутку.

– Какими судьбами? В баньку с нами хошь?

– Не хочу, спасибо, – снова отказалась Светлана.

– А раков хошь?

– Не хочу, спасибо.

– А пива?

– Нет, – поморщилась Светлана.

– Ничего не жрет, не пьет – ну вот потому и дохлая такая! Смотреть не на что! Правда, Софа? Женщина должна быть в теле! Правда, Софа? – обратился за поддержкой к жене Лев Валерьяныч.

– Правда-правда! – поддержала мужа Софья Любомировна, впиваясь зубами в рака.

– Женщина никому ничего не должна, – раздраженно возразила Светлана, скрестив руки на груди.

– О как?! Правда, Софа? Женщина никому ничего не должна? – снова обратился Лев Валерьяныч к жене и загоготал. – Так на кой хрен такая женщина сдалась??? А??? Ха-ха-ха!!! Ну ладно! А чего пожаловала, Светик?

– Толик не у вас? – осторожно поинтересовалась Светлана.

– А почему твой Толик должен быть у нас?

– Ну мало ли, зашел баню строить... Он же строил у вас баню? Или что там он у вас строил?

Лев Валерьяныч и Софья Любомировна многозначительно переглянулись и захохотали.

– Так он ее уже год как достроил! – хохотала Софья Любомировна, бросив на тарелку рака и поправляя съезжавшую с головы чалму. – Ты глянь, очнулась!

– Значит, Толика своего потеряла? – уточнил Лев Валерьяныч, неодобрительно качая головой. – Эх, такого мужика

посеяла... Ай-яй-яй...

– Что значит "посеяла"? – переспросила Светлана, нахмурившись.

Лев Валерьяныч взял пустой стакан, налил в него пиво из бутылки, выпил залпом, икнул и довольно похлопал себя по пузу:

– Эх, хорошо зашло!.. О, глянь какую баньку сварганил Толян твой, – махнул он рукой в сторону бани. – Мировой мужик! На все руки мастер! Семьянин! Отец! Дай Бог такого мужика каждой бабе! Такого мужика на руках надо было носить! Ценить на вес золота! А ты чего делала?

– Чего я делала? – не поняла Светлана.

– Вот именно, что ничего ты не делала! – махнул на нее рукой с раком Лев Валерьяныч. – А надо было! Ого-го! Не в фасад свой вкладываться, а в мужика! Чтоб потом по соседям не рыскать!

– Вы что такое говорите?! Что вы знаете вообще?! – возмутилась Светлана, развернулась и пошла по дорожке к калитке.

– А я все знаю! – кричал ей вслед Лев Валерьяныч. – Мне одного взгляда на тебя достаточно! Стрекоза!!!

Светлана быстро шла к калитке, отгоняя пристающего Бумера. Бумер не отставал, радостно напрыгивал на нее со всех сторон и пытался лизнуть в лицо, оставляя на Светланином платье море слюней.

– Светок! Постой!!!

Софья Любомировна с трудом бежала за Светланой, поддерживая руками сползающую со своего необъятного тела простыню. Она догнала Светлану у калитки и схватила Бумера за ошейник, оттаскивая его подальше.

– Ты не обижайся на Леву. Он как выпьет, как zenки нальет, так правду матку и рубит, так и рубит, никого не щадя. А я ж все понимаю...

– Что вы понимаете? – не поняла Светлана, останавливаясь у калитки.

– Заходил к нам твой Толян сегодня, – поделилась Софья Любомировна. – Отдавал Леве инструменты какие-то. Ну и попрощался. Уезжаю, сказал. Если чего кому построить надо – звоните. Вот.

– И все? – потрясенно произнесла Светлана. – Больше ничего не сказал?

– Хм... куда и с кем не сказал... Но мне показалось, что любовь у него, – виновато призналась Софья Любомировна, опуская глаза. – Такой он, знаешь ли, радостный, счастливый что ли был... э-э-э... Глаз горел! Вот! Как у влюбленного. Ты уж извини меня, Светок.

Светлана молча стояла, держась за калитку, и смотрела невидящим взглядом сквозь Софью Любомировну, которая едва удерживала рвущегося облизать Светлану Бумера.

– Светонька, – сочувственно обратилась к ней Софья Любомировна, понизив голос, – мой тебе совет – не надо бегать за мужиком, не комильфо это как-то. Ну ушел и ушел. Если

твое – само вернется. А если не твоё – так и пусть катится, как говорится, колбаской...

– Ну нет, Софья Любомировна, так дела не делаются, – сквозь зубы процедила Светлана и вышла за калитку.

Она шла по дороге к своему дому, изо всех сил держала спину прямо и старалась не расплакаться, зная, что Софья Любомировна с Бумером смотрят ей вслед. Светлана дошла до своего "Мерседеса", достала лежащий на сиденье телефон, увидела десять пропущенных вызовов от Веры и тут же набрала ее номер.

– Вер, извини, у меня тут такое! Ты себе не представляешь, – устало сказала она, облакачиваясь на машину.

У Веры на заднем фоне слышалась музыка и шум ночного бара.

– Светка, а у меня тут такое! Ты тоже себе не представляешь! – ответила Вера не своим голосом. – Ты можешь сейчас приехать? Я в ночном баре "Калабрия". Помнишь, мы один раз тут были? Я тебе скину координаты. Приезжай, пожалуйста, я не могу сейчас оставаться одна.

– Ок, я приеду, – оживилась Светлана. – Я тоже не могу сейчас оставаться одна, иначе меня разорвет на части!

Она забежала в дом, по-быстрому переодела запачканное слюнями Бумера платье и помчалась обратно в Москву.

Хэппи-энда не будет

В многолюдном ночном баре "Калабрия" Светлана с трудом нашла Веру, сидящую за дальним столиком у окна с бокалом красного вина в руке. Она без сил рухнула за столик напротив Веры и помахала рукой официанту.

– Привет. Что пьем? Красное вино? Отлично!.. Бутылку красного! – крикнула Светлана официанту. – Я думала, Нинель с тобой.

– Привет. Нинель уже спит, – ответила Вера, – ей завтра рано утром на работу в твой салон красоты через всю Москву переть.

– Ах да, точно... А Инга?

– Инге звонила – не берет трубку.

– Так она же вроде сегодня к своему Аркадию Борисовичу в больницу отправилась.

– На ночь глядя?

– Может, опять с каким-нибудь мужиком замутила? Вот скажи мне, Вера, где она их только берет? Ведь они сыпятся на нее, как из овцы какашки...

Светлана замолчала, глаза ее наполнились слезами.

– А меня все бросили, – всхлипнула она. – И любовник, и муж. И Макс, и Толик. А Макс вообще чуть не убил. Такие дела.

– Как это? – не поверила Вера, потрясенно глядя на Светлану. – Не может быть!

– Может.

– Но ты же говорила, что вы помирились, что Макс обещал уйти от жены?!

– Не успел. Я к ней ходила.

– К кому? – не поняла Вера.

– К жене.

– Ты с ума сошла?! Это же запрещенный прием!

– А я люблю нарушать правила.

– И она ему, конечно же, рассказала?

– Конечно! Он примчался к моему салону, налетел на меня как цунами, выдернул из машины и колотил меня об нее со всей дури, чуть хребет не сломал, – с горечью рассказывала Светлана. – Орал на меня как сволочь последняя. После всего, что между нами было...

– Да зачем ты к ней поехала?

– Посмотреть на эту моль! И понять, чем она лучше меня!

– Поняла?

– Поняла. Папой-владельцем заводов и пароходов и дочкой с ДЦП. От такого папани и дочки он никуда никогда не денется, они его крепко за яйца держат. Знала б я раньше...

– У его дочки ДЦП?

– Да. Жаль, конечно... Но, пойми, мне и себя жаль. Во всяком случае, я хотя бы все выяснила. Увидела его истинное ко мне отношение. И точка, наконец, поставлена. А иначе он бы мне мозги еще долго пудрил.

– Ну и хрен с ним!

Подошел официант с бутылкой красного вина и бокалом. Он наполнил вином бокал, поставил перед Светланой и долил вино в Верин бокал. Светлана и Вера подняли бокалы, молча чокнулись и выпили.

– А Толик?

– Толик? – переспросила Светлана и тяжело вздохнула. – Вот так всегда – то ничего, то все сразу. Муж с любовником, наверное, сговорились и решили бросить меня в один день. Звоню Толику, а он мне сообщает, что бросает меня. Вот так вот просто, по телефону. Я, грит, от тебя уйду. Интересно, а если б я ему не позвонила, он бы мне и не сообщил, ушел бы себе по-английски?

Светлана сделала большой глоток вина:

– С одной сумочкой ушел... Благородный, гад. Ты знаешь, я думаю, что его кто-то увел. Какая-то лихая баба, это точно. Сам бы он никогда не допетрил. Бросить! Меня! Да еще в таком бесстыжем формате!

Она с негодованием покачала головой и ударила ладонью по столу.

И если бы в данный момент Светлана могла видеть "благородного гада" Толика, "уведенного лихой бабой", она бы

очень сильно удивилась. Далеко за городом Толик сидел неподалеку от ветхой избышки у костра со своим армейским другом Пашкой. Они жарили на костре сосиски на палочках и запекали картошку в углях. И вспоминали свои армейские годы, которые, как оказалось, были в жизни и Толика, и Пашки самые веселые и беззаботные. Пашка недавно развелся, и они с Толиком отмечали это дело, а также уход Толика от Светланы, бутылкой водки, жареными сосисками и печеной картошкой.

– Тебе было бы легче, если бы он оказался неблагородным гадом? И забрал бы все, что только можно забрать? – поинтересовалась Вера.

– Наверняка баба увела... Найду – башку оторву, – грозно произнесла Светлана.

– погоди, что ты собираешься делать? Я надеюсь, ты не собираешься его возвращать?

– Зря надеешься. Я как раз собираюсь его возвращать.

– На место, – подсказала Вера.

– На его законное место, – подтвердила Светлана, не замечая Вериной иронии.

– Свет, не майся дурью, отпусти Толика с Богом, пусть живет. Ну ты же его давно не любишь. А он, может, любовь новую встретил?

– Вы что, все сговорились? – возмутилась Светлана. – Как будто я монстр какой-то и держала несчастного недееспособного Толика насильно в кандалах в темнице сырой?!

– Свет, не будь примитивной базарной бабой. Мужик – не козел на веревке, которого можно туда-сюда, уводить и приводить.

– О Боже, мои нервы... – схватила за виски Светлана. – Я уже на грани нервного срыва! Надо срочно идти за помощью к нашему психотерапевту... Как его? Сергей Сергеичу. Кстати, ты же у него сегодня была? Как он тебе?

Вера опустила глаза, подняла бокал и сделала глоток вина.

– Сергей Сергеевич – это и есть второй кандидат на отцовство моего ребенка, – с трудом произнесла она.

– Как??? Твой незнакомец из поезда Питер – Москва и есть Сергей Сергеич?! – округлила глаза Светлана и схватилась за сердце. – Твою мать!!!

– Вот именно, – подтвердила Вера.

– Я даже не знаю, что сказать, – растерялась шокированная Светлана.

– Я тоже, – ответила Вера. – Потому что он сделал вид, что не узнал меня.

– Как??? – снова схватилась за сердце Светлана.

– Вот так, – развела руками Вера. – Так что хэппи-энда не будет.

– Так-так-так, погоди-погоди, этого не может быть! – быстро заговорила Светлана, потирая ладонью лоб. – Надо разобраться. Есть какая-то причина, раз он так себя повел. Может, он женат? На какой-нибудь важной чиновнице? Может, профессиональная этика? Может, он просто растерялся

и не знал как себя повести? В шок впал? В ступор? О! А может, он память потерял? Амнезия? А что? Бывает же! Ну не может же быть, чтобы он тебя не помнил???

– Скорее всего, таких как я, из поездов или из другого транспорта, у него вагон и маленькая тележка.

– А может, у него двойник есть? Брат-близнец? А что? В поезде же ночью темно было, ты и не разглядела! – буйный полет фантазии у Светланы разыгрался не на шутку.

– Света, остановись. Я по его глазам видела, что он меня узнал.

– Все-таки интересно, почему он так себя повел? – задумчиво пробормотала Светлана.

Она достала из сумки пачку сигарет и закурила тонкую сигарету с кофейным ароматом. К ней тут же подошел администратор и с вежливой улыбкой забрал у нее из пальцев сигарету.

– У нас не курят.

– У-у-у, вредные!

– Пошли на улицу покурим? Заодно воздухом подышим? Душно здесь, – предложила Вера.

– Пошли, – обрадовалась Светлана. – Мы покурить! – крикнула она официанту.

Вера и Светлана поднялись из-за столика и вышли на улицу. Они стояли у входа в бар, дышали ночной прохладой и дымили кофейными сигаретами.

– Это так ужасно – не знать, от кого ребенок. Впрочем, это

уже неважно, – печально и как-то обреченно безжизненным голосом произнесла Вера.

– Расшифруй, что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что я уже не хочу никакого ребенка – от кого бы он ни был.

– О Господи... Ты хочешь сделать аборт? – испугалась Светлана. – Ты с ума сошла?! Вера, погоди, может, не надо торопиться? Такие дела так не делаются!

– А как делаются такие дела?

К бару подъехало такси. Из него выглянул водитель.

– Девушки, такси не требуется? – весело крикнул он Вере и Светлане.

– А поехали ко мне? У меня полный бар алкоголя! – предложила Светлана. – Чертову баню покажу, которую Толик достроил. Можем попариться!

– А поехали! – согласилась Вера.

И они пошли к машине, поддерживая друг друга, совершенно забыв про оплату счета в баре.

– А твой вурдалак не убьет тебя за отсутствие ночью?

– Я вурдалака сама сегодня чуть не убила – заварным стеклянным чайником.

– Это очень, очень плохой знак, Вера! – разволновалась Светлана. – Ты знаешь, я слышала реальную историю о том, как жертва придушила своего душегуба-мучителя – ночью подушкой! Такой ужас! Что примечательно, суд ее оправдал.

– Слушай, отличная идея!

– Да ну тебя! Тьфу-тьфу-тьфу!

Они уселись в такси и поехали за город на Светланину фазенду.

Из бара выбежал официант с подносом и гневно махнул подносом в сторону уехавшего такси:

– А счет кто будет оплачивать?! Стервы!!!

Но стервы были уже далеко и мчались в такси по загородному шоссе.

А когда они приехали на Светланину фазенду, было уже очень поздно. Но Вере и Светлане приспичило париться в бане, к тому же в бане они обнаружили ароматные березовые веники, подвешенные к потолку. Но никто не знал, как включить баню и запустить пар.

И Светлана посреди ночи нагрянула к соседям и разбудила уже давно спящего Льва Валерьяныча. И сонный Лев Валерьяныч в японском халате-кимоно, сопровождаемый Бумером, который всех слюнявил на своем пути, по соседской дружбе героически пришел на помощь женщинам и затопил им баню.

И Вера со Светланой парились полночи в бане и хлестали друг друга березовыми вениками, заготовленными заранее "благородным гадом" Толиком.

А потом они сидели в гостиной на большом уютном диване, замотанные в махровые халаты, с чалмами из полотенец на голове, ели большими ложками мороженое из литровых ведерок и смотрели фильм "Москва слезам не верит".

Глава 2

1

Секс для здоровья

Из больницы от Аркадия Борисовича Инга в расстроенных чувствах поехала напрямик в другую больницу – на плановый осмотр к Константину Леонидовичу.

Она долго ехала сначала в метро, а потом в автобусе, с трудом привыкая к общественному транспорту и толкотне, ведь последние двадцать лет она передвигалась исключительно только на машине или в такси. И всю дорогу думала об Аркадии Борисовиче и о том, как в жизни все нестабильно и непредсказуемо. Совершенно никакой стабильности. Сегодня у тебя есть все, а завтра – ничего. И наоборот.

Инга достала из сумки телефон, зашла в инстаграм и стала просматривать фотографии с последнего корпоратива в честь дня восьмого марта. Она вспомнила, как тогда Аркадий Борисович зажигал в ресторане, поздравлял женщин, танцевал и развлекал коллектив своим искрометным юмором не хуже любого тамады.

А потом в ресторан заехала его молодая красotka-жена с детьми, чтобы забрать пьяного Аркадия Борисовича домой. И он с гордостью представлял ее и детей коллективу. И признавался, что он абсолютно счастлив, и имеет все, о чем только можно мечтать. И все сотрудники в глубине души завидовали абсолютно счастливому Аркадию Борисовичу, кто белой, а кто и черной завистью. И если уж быть честной, то Инга тоже завидовала черно-белой завистью.

И каким Инга увидела его сегодня в больнице – таким одиноким и ранимым, таким слабым и беззащитным, как ребенок. Потерянным и потерявшим абсолютно все...

Вся в тяжелых думах об Аркадии Борисовиче Инга не заметила как добрела до кабинета Константина Леонидовича и осторожно постучалась.

– Да-да! Заходите! – услышала она бодрый голос Константина Леонидовича.

Инга открыла дверь и вошла в кабинет.

– Здравствуйте, Константин Леонидович!

Константин Леонидович сидел за рабочим столом, заваленном документами и что-то писал.

– Инга Витальевна, дорогая моя! – обрадовался он, увидев Ингу. – Добрый вечер!

Константин Леонидович бросил ручку, встал из-за стола и стремительно пошел навстречу Инге, широко улыбаясь.

– Ну проходите вот сюда, к столу, – обнял он Ингу за плечи и повел к столу. – Сейчас посмотрим, как там наша пре-

красная грудь поживает...

– А мы разве не пойдём в процедурный кабинет? – удивилась Инга.

– А зачем нам в процедурный кабинет? Это же проходной двор – ваш процедурный кабинет. Никаких манипуляций мы проводить не будем. Швы у вас сняты. Раздевайтесь, сумку можете на стул поставить.

Инга поставила сумку на стул и стала расстегивать пуговицы на блузке, чувствуя, как ее охватывает огромное напряжение, как будто она пришла не на прием к врачу, который видел ее грудь не один раз, а к незнакомому мужчине показывать стриптиз.

– Давайте я вам помогу, – понизив голос, предложил Константин Леонидович и расстегнул две последние пуговицы на ее блузке.

Он помог Инге снять блузку и повесил на стул. Затем повернул Ингу к себе спиной и расстегнул бюстгальтер, аккуратно снял его, повесил на спинку стула и повернул Ингу лицом к себе.

Инга машинально прикрыла грудь руками, но Константин Леонидович ласково отвел ее руки от груди:

– Ну что вы, как в первый раз, честное слово...

Инга сделала глубокий вдох и попыталась расслабиться. Ну что она в самом деле? Это же ее врач, не маньяк какой-нибудь. Она максимально приблизилась к доктору и закрыла глаза, вдыхая приятный аромат его мужского парфю-

ма.

Константин Леонидович осторожно положил свою теплую ладонь на левую грудь Инги на место, где раньше была опухоль, и начал осторожно прощупывать.

– Ну как вы себя чувствуете?

– Прекрасно.

– Вы нашли себе достойного кандидата для секса? Вы помните, что секс очень полезен для здоровья?

– Ох, Константин Леонидович, – тяжело вздохнула Инга. – Эти кандидаты... Так я с ними уморилась, что ни кандидатов, ни секса мне уже не надо.

– Ну как же так? Тут больно? – медленно прощупывал он левую грудь.

– Не больно.

– Ну что же, все у нас отлично, хочу я вам сказать, – довольно произнес Константин Леонидович.

Инга почувствовала, как вторая рука Константина Леонидовича легла на ее правую грудь, и уже обе его руки одновременно прощупывали и правую и левую грудь, причем довольно интенсивно. По телу Инги пробежала дрожь. Прощупывания между тем сменились поглаживаниями с касанием сосков, касаться которых не было совершенно никакой необходимости.

– А вторую зачем щупать? – напряженно спросила Инга.

– Боже, какая у вас грудь, Инга Витальевна... – хрипло пробормотал Константин Леонидович, лаская грудь Инги

уже явно по-мужски, а не в рамках медицинского осмотра.

– Да? – ословело переспросила Инга, не веря тому, что происходит. – Не знаю... Грудь как грудь. Ничего особенного... Бывают и получше.

– У вас прекрасная, потрясающая, великолепная, возбуждающая грудь. Как я рад, что я спас вашу грудь. А теперь могу держать ее в своих руках...

– У меня все в порядке? – уточнила Инга, не решаясь открыть глаза и встретиться взглядом с Константином Леонидовичем.

– Да-да... Все в порядке...

Вдруг она почувствовала, как Константин Леонидович жаркими поцелуями покрывает ее грудь, одновременно лаская ее двумя руками.

Инга открыла глаза.

– Что вы делаете??? – еле смогла вымолвить она, пытаясь сохранить равновесие и не упасть.

– Вам нужен достойный кандидат для секса – он перед вами, – хрипло пробормотал Константин Леонидович, оторвавшись на секунду от ее груди. – Я же обещал вам снять стресс...

Инга опомниться не успела, как он быстро расстегнул ремень, спустил брюки и трусы, прижал Ингу торсом и бедрами к столу и впился ей в живот торчащим твердым членом.

– Но я не планировала, – слабо сопротивлялась шокированная таким напором Инга, отпихивая от себя Константина

Леонидовича.

– А я планировал. Я вас давно хочу, а вы все не замечаете.

– Вы серьезно? Ну что вы, прямо тут? Ну это как-то неудобно, – бормотала Инга.

– Ну что вам стоит? Раз-два и все! И всем хорошо, – уговаривал Константин Леонидович, лихорадочно покрывая поцелуями ее лицо, шею и грудь.

– Что вы такое говорите? Ну мы же не кролики в самом-то деле! Раз-два и все?! Вам, может, и хорошо, а мне как-то не очень...

– Почему же вам не хорошо? Я все сделаю так, чтобы было хорошо.

– Я не такая, как вам надо...

– Нет, вы именно такая, как мне надо. Вечно вы прибедняетесь... То у вас грыжа, то у вас язва...

– Но вы же женаты! – вдруг вспомнила Инга. – Как же вам не стыдно?!

– Нет, мы не женаты, – возразил Константин Леонидович, – поэтому нам не стыдно.

– Как не женаты??? – поразилась Инга. – А я думала – женаты!

– Не женаты! И я весь в вашем полном распоряжении. Можете выдохнуть и расслабиться.

Но выдохнуть и расслабиться у Инги не получалось, и она отпихивала от себя напористого Константина Леонидовича, который пытался завалить ее на стол и настойчиво лез рукой

в ее трусы. Инга ловко перехватывала его руку и вытаскивала из своих трусов. И по-срочному пыталась определиться, нужен ли ей сейчас секс для здоровья или не нужен? Или от такого секса вместо здоровья она получит только очередную порцию головной боли?

Еще месяц назад она бы с радостью ответила Константину Леонидовичу взаимностью. Но за этот месяц с ней произошло столько всего...

Перед глазами поплыли лица одноклассника Коли, альфонса Виталика, опера Алексея, послеинсультного Аркадия Борисовича, а потом снова Виталика и Коли, а потом все лица слились в одно сплошное большое потное лицо Константина Леонидовича, которое она видела прямо перед собой.

– Ну это как-то очень быстро с вашей стороны, и я бы даже сказала – неожиданно, – бормотала Инга, тянув время и не в силах решить – пасть ей или не пасть под напором доктора.

– Ну какая разница? Я вас хочу. А вы хотите меня. Ну так и давайте сольемся в единое целое, – задыхался возбужденный Константин Леонидович, обнимая и целуя ее.

– А-а-а... вам не кажется, что вы пользуетесь своим служебным положением для удовлетворения своих нужд?

– Не кажется, потому что мы с вами имеем одинаковые нужды, так почему бы не помочь друг другу и не удовлетворить наши нужды?

– Константин Леонидович, я думала, вы солидный, благородный, образованный мужчина...

– Я такой и есть, – перебил Константин Леонидович, задирая Инге юбку.

– Почему тогда вы ведете себя совсем несолидно и неблагородно? – одернула Инга юбку.

– Потому что я вас хочу.

– А-а-а... это многое объясняет. А вы как хотите? Завалить меня на ваш рабочий стол, прямо на документы, как в кино, или раком поставить?

– И так, и так...

Константину Леонидовичу, наконец, удалось извернуться и прорваться в трусы Инги. Он запустил в них руку, и его пальцы быстро проникли в ее влагалище.

– О-о-о! Ну вы же вся мокрая! – ликующе зашептал он, стягивая с нее трусы. – Вот видите, вы меня хотите!

Он приподнял Ингу за бедра и завалил на стол с документами. Ручки, скрепки и что-то еще очень острое, валяющееся на столе, больно впилось Инге в спину. Вспомнился одноклассник Коля, дача его прабабки под Лобней и торчащие пружины из старого скрипучего дивана, которые тогда так же больно впивались в ее спину.

– Не хочу! Не хочу я!!! – в сердцах воскликнула Инга, не в силах больше ни сопротивляться, ни продолжать.

Она резко оттолкнула от себя трясущегося от возбуждения Константина Леонидовича, слезла со стола и стала быстро натягивать трусы обратно.

– Ну вы же вся мокрая! – не отступал Константин Леони-

дович.

– Ну и что?! Это не повод насиловать меня на плановом осмотре на рабочем столе прямо на документах! Раз-два и все?! – гневно крикнула она, сдувая пряди волос с разгоряченного лица. – Тут вам не кино!

– Вы меня перевозбудили, можно сказать – соблазнили! А теперь убегаете? А мне с НИМ что делать? – указал Константин Леонидович на свой торчащий член. – Может, как-то поможете?

– Поможете себе сами! Правой рукой! В туалете!

Инга быстро одернула юбку, накинула блузку, схватила со стула сумку, кинула в нее бюстгальтер и вырвалась в коридор, оставив стоящего посреди кабинета растерянного Константина Леонидовича со спущенными штанами и торчащим членом.

2

Лучше поздно, чем никогда

Был уже поздний вечер, когда полумертвая от усталости Инга доехала до дома. Она поднялась на лифте на свой этаж, вышла из открывшихся дверей на лестничную площадку и увидела страшную картину – у двери ее квартиры на чемо-

дане сидел Коля, держа в одной руке букет цветов, а в другой – большой торт.

– Коля? Что ты здесь делаешь?! – опешила Инга.

– Тебя жду, – улыбнулся Коля и встал с чемодана. – Я ушел от Гали, – с гордостью поведал он и протянул ей букет цветов. – Я решил, что лучше поздно, чем никогда.

Инга машинально взяла цветы, во все глаза глядя на Колю:

– Давно сидишь?

– Давно.

– Коля, а почему ты со мной не согласовал свой уход от Гали?

– А надо было? – смутился Коля.

– Еще как надо было!

– Ну так ты же любишь именно ТАК! – объяснил Коля.

– Как ТАК?

– Пришел – увидел – победил! Ты же сама сказала! Когда мы ехали на дачу сексом заниматься!

– Коля, не пугай меня! Что я сказала?

– Ты сказала, что в десятом классе пошла танцевать с Володькой Сучковым, а не со мной, потому что он тебя не спрашивал, а можно ли тебя пригласить, а взял за руку и повел танцевать! Вот! Ты сказала, что любишь таких! Которые вопросов лишних не задают.

Инга качнулась и, чтобы не рухнуть замертво, прислонилась плечом к двери, не зная что предпринять.

– Коля, ты прости меня... Мне язык надо было еще в шко-

ле вырвать.

Она нашла в сумке ключи и открыла дверь.

– Бери свой чемодан и живо в квартиру.

Коля подхватил чемодан и зашел в квартиру, Инга зашла за ним и захлопнула дверь. В прихожей Коля снял куртку, повесил на вешалку, снял ботинки, открыл чемодан, достал домашние тапочки и надел на ноги.

Инга скинула туфли, прошла босиком на кухню, налила в вазу воды и поставила в нее букет цветов. На кухню пришел Коля с тортом и поставил его на стол, по-хозяйски осматриваясь.

– Ну что, будем пить чай с тортом? – радостно спросил он.

А потом они сидели на кухне и пили чай с тортом. И Инга смотрела, как Коля с аппетитом наворачивает третий кусок, в то время как ей и первый в горло не лез.

– Коля, ты прости меня, – собралась она с духом. – Черт меня дернул пристать к тебе с этим сексом. Я, знаешь, что поняла – не нужен мне этот секс для здоровья. Без любви, без чувств... Может, кому-то это подходит, но мне – точно нет. Прости, что сдернула тебя с Гали, обнадежила может быть...

– Я с тобой совершенно согласен, – промычал Коля с набитым ртом, – я тоже не смог бы заниматься сексом без любви и без чувств. Поэтому я здесь. Потому что я всю жизнь любил только тебя. И люблю. Поэтому ушел от Гали.

Коля прожевал кусок торта, проглотил и вопросительно посмотрел на Ингу.

– Но почему ты не спросил меня, прежде чем уходить от Гали?

– О чем не спросил?

– Люблю ли я тебя?

– Любишь ли ты меня? Вот, спрашиваю, – оробел Коля и покраснел.

Инга молчала, не зная что ответить, и колупала ложечкой торт.

– Я понял, – тихо произнес Коля. – Но ведь так бывает, что один любит, а другой – нет. И живут счастливо всю жизнь.

– Счастливо? Это ты про себя и про Галю? Она тебя любит, а ты – нет, ты позволяешь ей себя любить. И ты хочешь сказать, что вы счастливо живете всю жизнь?

– Галю всегда это устраивало...

– А теперь ты решил поменяться ролями? Ты будешь меня любить, а я буду позволять тебе себя любить? Если Галю это и устраивало, в чем я сильно сомневаюсь, то меня это точно не устроит. И тебя тоже. Коля, в отношениях есть только одна норма – взаимность, все остальное не норма.

– Но может быть мы попробуем? – не сдавался Коля.

– Коля, ты очень хороший. Ты – друг. Ты – друг детства. Но ничего не получится. Потому что я не люблю тебя, никогда не любила и никогда уже не полюблю. И ты это знаешь, – исчерпала все до единого аргументы Инга.

– Я понял, – тихо ответил Коля. – А где тут у тебя уборная? Чаю много выпил...

– Уборная в коридоре, налево от прихожей, – махнула рукой в сторону туалета Инга.

Коля встал из-за стола и пошел в туалет. Инга проводила его глазами, откинулась на спинку стула и закрыла лицо руками. Так она просидела какое-то время в ожидании Коли, слушая звуки спускаемой в унитазе воды, доносящиеся из туалета.

Вдруг она услышала, как хлопнула входная дверь.

Инга вскочила из-за стола и понеслась на поиски Коли. В туалете Коли не оказалось, не оказалось также его чемодана в прихожей, куртки на вешалке и домашних тапочек. Коля ушел обратно к Гале.

Инга облегченно вздохнула и перекрестилась. Сразу ожившись и повеселев, она вернулась на кухню, налила себе горячего чаю и, вспомнив, что целый день ничего не ела, мотаясь по больницам, схватила ложку и набросилась на торт.

Зазвонил лежащий на столе телефон. Инга взяла телефон и посмотрела на экран. Кто-то прорывался к ней по видеосвязи, и этим кто-то была Колина жена Галя.

– О Господи, Галя?! – ответила на звонок Инга с набитым ртом, пытаясь скорее прожевать и проглотить торт. – Это ты???

– Это я. Здравствуй, Инга, – помахала ей рукой Галя, все такая же как тридцать лет назад – с рыжими жидкими кудряшками на голове, с прозрачной фарфоровой кожей, веснушками на лице и тонким голосом.

– Э-э-э... Сколько лет, Галя? – пробормотала Инга, совершенно не понимая, о чем ей говорить с Галей.

– Ни сколько ни лет, – невозмутимо ответила Галя. – Потому что ты всегда, все эти годы, присутствовала третьим незримым лицом в нашей шведской семье.

– Вот так новости, – опешила Инга. – Галя, ты – святая женщина, прожить столько лет в шведской семье... Ты знаешь, твой Коля...

– Я знаю, – перебила ее Галя. – Я сама собирала ему вещи. Как там мой Коля? Я беспокоюсь. Он такой непрактичный, неприспособленный к быту. Я ему говорила, что он с тобой погибнет. Я тебя очень прошу... Нет! Я приказываю – меняй ему пижамку каждые три дня! Ты слышишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.